

Уйти, чтобы вернуться

> В драматическом театре имени Пушкина новый старый директор Владимир Досаев

«С ВОЗВРАЩЕНИЕМ!», – эта фраза чаще других звучит последнее время в его кабинете. Услышала я ее и в ходе этого интервью, когда дверь вдруг открылась и на пороге появился, словно и не уезжал из Магнитогорска в столицу, известный российский журналист и большой друг театра Владимир Мозговой.

«С возвращением!», – улыбаясь, поприветствовал он Досаева, сходу заметив, что предстоящая беседа с хоккеистом Сергеем Федоровым – это святое, но не зайти в театр хоть ненадолго он просто не мог...

– Владимир Александрович, не так давно в городе активно запускали слухи о вашем отъезде в Челябинск, «сватали» на место областного министра культуры. Что характерно, информация активно гуляла по Магнитогорску еще пару лет назад. Была в этих разговорах хоть толика правды и почему вы предпочли вернуться в родной театр?

– За время работы в управлении культуры мне поступали предложения. Особенно серьезные – из Перми и Нижнего Новгорода. Место министра культуры области мне не предлагали – это утка из приближенных кругов к желтой прессе. Вернулся в театр добровольно. Решение принято месяца три назад. У нас была договоренность с Карповым, что я работаю один выборный срок. Он прошел. Кстати, еще одна утка о четырех заявлениях, которые я якобы написал за время работы в администрации города. Было только одно, и оно подписано 26 октября. Эти годы я продолжал заниматься творческими процессами театра, был в курсе всех событий, поэтому возвращение было вполне логичным.

– Помню, как в своем первом интервью в статусе начальника управления культуры городской администрации вы заявили, что никаких «революций» на новом посту совершать не планируете. Могут ли подобные слова быть отнесены и к вашему новому старому месту работы?

– Я вообще против революций. Но на любом месте нужно работать на перспективу, на развитие. За время деятельности в администрации удалось стабилизировать ситуацию в ряде учреждений культуры и дать им новый импульс в развитии, ввести новые традиции, заложить основу на будущее. За это время не было ни одного конфликта, который бы взбудоражил город. Я всегда доверял директорам, и они отвечали тем же. Это главный итог, и я удовлетворен им.

– Каковы, на ваш взгляд, самые болевые точки в театре на данный момент? И насколько на «творческой кухне» и на атмосфере в труппе сказывается отсутствие главного режиссера?

– Их несколько. Первая – необходимость капитального ремонта. Театр, построенный в 1967-м году, устарел и морально, и «физически». Готов проект ремонта, сейчас он проходит экспертизу. Конечно, финансовый кризис повлиял на сроки, но нужно оставаться оптимистами. Вторая – неукomплектованность и разбалансированность труппы. То есть у нас не хватает артистов по целому ряду амплуа, что серьезно ограничивает театр в выборе репертуара. Придется приглашать из других городов. В этом году на базе Магнитогорской консерватории мы набрали 17 студентов на специальность «артист театра и кино», поэтому намечается хорошая перспектива на будущее. Третья – отсутствие главного режиссера. Я всегда

Он против революций, но за стабильность и развитие

был сторонником режиссерского театра, но это процесс не одного дня. Поэтому, чтобы снизить напряженность, мы взяли в штат режиссером-постановщиком Антона Безъязыкова. Надеюсь, он сможет помочь театру.

– В апреле театр первым в области сменил свой статус, став автономным учреждением. Причем сделал это не побоявшись, в разгар кризиса. Как вы считаете, что этот шаг дал театру, если учесть,

что в бюджетном кодексе РФ культурные услуги идут в перечне разделов сразу после ритуальных?

– Да, мы первыми в области добровольно перешли в автономное учреждение культуры. Вторым станет челябинский театр «Манекен», правда уже не добровольно. Мне интересно работать в новом формате. Он дает некоторую свободу для определения стратегии в развитии театра. Но, конечно, как у всего нового, есть проблемы, есть непонимание, что это такое. Некоторые пытаются поставить нас на один уровень с частными предприятиями. Но все равно за этой формой – будущее. Со следующего года все бюджетные учреждения будут поделены на три части: автономные учреждения, учреждения нового типа и казенные. Так что наш опыт пригодится.

– Не могу сказать, что после «Грозы» в драматическом театре Пушкина случались спектакли-откровения. По крайней мере, если таковые для кого-то и были, их все равно не много. Понимаю, что невозможно создавать шедевры несколько раз за

сезон, а «Гроза» – товар штучный. Но волнует вот что: героиня нового романа Мишеля Уэльбека редактирует глянцево-журнал «Лолита» и говорит буквально следующее: «Мы пытаемся создать ненастоящее, легковесное человечество». Она уверена в победе «человека легковесного» над «человеком разумным». Не рассчитаны ли иные спектакли в постановке иных режиссеров театра исключительно на это?

современные авторы Гришковец и Гибсон, но и Бугаков, Бунин, Гоголь. И, конечно, я горжусь нашей программой «Театральный город», которая каждый вторник собирает полные залы. Кстати, приходит очень много молодежи.

– Коль уж вспомнилась «Гроза», расскажите о самых запоминающихся моментах последних зарубежных гастролей театра, когда с этой постановкой вы посетили Таллинн, Вроцлав, Вильнюс и Минск. Слышала, что изначально в графике стоял даже Сеул... Что дают такие поездки труппе, как вы считаете?

– Главное, что я сказал бы: «Мы сделали это!» Четыре страны в одном туре – это границы, таможни, разные сценические площадки, языковые проблемы, разная законодательная база... Плюс два срочных ввода в спектакль... Что касается Сеула, то туда мы просто не успевали переправить декорации. Теперь о том, что дают такие поездки... Уверенность в себе, ощущение нужности, гордости за свой театр, желание работать дальше, снятие «провинциального налета». В центральной прессе за последнее время каких только эпитетов не давали нашему театру: отважный, дерзкий, прогрессивно развивающийся... Пока, конечно, это больше авансы, чем реальность. Но будем работать в этом направлении.

– Многие хотели театром мир улучшить. А в этой сфере страстей уже невозможно найти. Единственное пространство, где страсти могут быть, где они еще сохранились – сфера приватности, сфера частных переживаний отдельных людей. Я имею в виду частную жизнь людей, живущих «здесь и сейчас». Не по этой ли причине, Владимир Александрович, в драме полным ходом идут репетиции спектаклей по произведениям Гришковца и Гибсона – «Зима» и «Двое на качелях»?

– В эпоху всеобщей глобализации жизнь и проблемы простого человека отходят на второй план. Думаю, что театр – именно то пространство, которое может дать человеку возможность ощутить себя человеком. Именно здесь поднимают проблемы, которые больше всего волнуют нас в обычной жизни: любовь, взаимоотношения поколений... В своей репертуарной политике мы будем стараться выбирать именно тот материал, который важен сегодняшнему поколению.

– Не секрет, что с годами все труднее находить эмоциональные мотивации для работы. Это может быть профессиональной проблемой или личной, но факт остается фактом. Как вы находите эти мотивации и что вами движет в таком случае?

– Согласен: работа на одном месте в течение длительного времени притупляет эмоции, теряется мотивация. Я всегда пытаюсь найти что-то новое как в своей работе, так и в работе подчиненных. Сегодня у театра очень амбициозные планы на будущее, так что мотивации хватит на всех ☺

Беседовала НАТАЛЬЯ РОМАНЮК
ФОТО > ИГОРЬ ПЯТИНИН

«ММ»-досье

Досаев Владимир Александрович – директор Магнитогорского драматического театра имени А. С. Пушкина. Родился 14 февраля 1959 года в Магнитогорске. Окончил Башкирский государственный педагогический институт (Уфа) в 1985 году. Пришел работать в театр в 1991-м.

До этого пять лет Досаев возглавлял Магнитогорское отделение Челябинской областной филармонии. За эти годы в Магнитогорск с гастрольями приезжали народный артист СССР Святослав Рихтер, симфонический оркестр Гостелерадио под руководством В. Федосеева и многие другие. Успешно проведен фестиваль советско-индийской дружбы, работал абонентом «Солисты Большого театра – рабочей Магнитке». Приняв драматический театр в непростой ситуации, Владимир Досаев в кратчайший срок завершил реформирование труппы и технических цехов, объединил вокруг себя единомышленников и, оказывая всемерную помощь творческим лидерам, организационно вывел театр в число самых интересных коллективов России. Не случайно театр побывал практически на всех российских фестивалях. В 1993 году Владимир Досаев организовал фестиваль «Театр без границ», который проходит каждые два года – в этом году в связи с экономическим кризисом фестиваль не проводится. Яркой строкой в биографии стал кинофестиваль мелодрамы «Хрустальная слеза» в 1994 году.

За последние десять лет, когда многие театры редко решались на поездки, Магнитогорский театр осуществил гастрольные выезды в Челябинск, Уфу, Геленджик, Сочи, Вильнюс, Севастополь, Омск, Тюмень, Иркутск, Оренбург, Пермь, Петропавловск-Камчатский и многие другие города. В последнее время стали возможны и зарубежные поездки. Умение наладить творческие контакты, привлечь в театр мастеров высокого класса, поиск новых форм и методов сделали театр культурным центром города.

> Зарубежные гастрольные выезды снимают с театра «провинциальный налет»